

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИИ

УДК: 330.88; 336.74

JEL: A1, A11, F6, G18, G28, G38, E40

**Законы денег:
рыночные и антирыночные подходы к их
использованию в условиях санкций и СВО***Е.А. Скобликов, к.э.н.**<https://orcid.org/0000-0003-0017-4927>; SPIN-код (РИНЦ): 9396-4849**e-mail: eas-eik@mail.ru***Для цитирования**

Скобликов Е.А. Законы денег: рыночные и антирыночные подходы к их использованию в условиях санкций и СВО // Проблемы рыночной экономики. – 2023. – № 1. – С. 154-167.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-1-154-167>**Аннотация**

Предмет/тема. Статья посвящена рассмотрению действия законов денег в условиях санкций и ведения военных действий. Предметом исследования выступает анализ соблюдения рыночных подходов при усилении процессов глобализации в мировой экономике.

Цели/задачи. Цель работы заключается в обосновании мер по преодолению негативных явлений в экономике на основе использования законов денег и рыночных условий.

Методология. Методологическую основу статьи составили общенаучные методы: синтез, дедукция. В процессе исследования проблем экономики был применён событийный, логический, а также экспертный анализ с использованием статистических данных.

Результаты. В статье обосновано, что низкие показатели экономического роста происходят в результате того, что в финансово-банковской сфере доверяют больше рекомендациям международных институтов, чем теоретическим обоснованиям отечественных учёных. **Выводы/значимость.** Новизна исследования состоит в использовании знаний действия всех законов денежного обращения в условиях жёстких санкций и ведения военных действий и того, как избежать негативных последствий или ослабить их. **Применение.** Результаты исследования могут иметь практическое применение при принятии управленческих решений должностными лицами органов государственной власти по реализации экономической политики государства с целью преодоления негативного влияния санкций, а также использованы преподавателями вузов при проведении занятий со студентами.

Ключевые слова: *законы денег, теория денег, принципы денег, война, санкции.*

**The laws of money:
market and anti-market approaches to their
use in the context of sanctions and SMO***Evgeniy A. Skoblikov, Cand. of Sci. (Econ.)**<https://orcid.org/0000-0003-0017-4927>; SPIN-code (RSCI): 9396-4849**e-mail: eas-eik@mail.ru*

For citation

Skoblikov E.A. The laws of money: market and anti-market approaches to their use in the context of sanctions and SMO // Market economy problems. – 2023. – No. 1. – Pp. 154-167 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-1-154-167>

Abstract

Subject/topic. The article is devoted to the consideration of the operation of the laws of money in the conditions of sanctions and the conduct of hostilities. The subject of the study is the analysis of compliance with market approaches in the context of strengthening globalization processes in the world economy. **Goals/objectives.** The purpose of the work is to substantiate measures to overcome negative phenomena in the economy based on the use of the laws of money and market conditions. **Methodology.** The methodological basis of the article was formed by general scientific methods - synthesis, deduction. In the process of studying the problems of the economy, event, logical, and also expert analysis was applied using statistical data. **Results.** The article substantiates that low economic growth results from the fact that in the financial and banking sector they trust more the recommendations of international institutions than the theoretical justifications of domestic scientists. **Conclusions/significance.** The novelty of the study lies in the use of knowledge of the operation of all the laws of monetary circulation in the conditions of severe sanctions and the conduct of hostilities and how to avoid negative consequences or weaken them. **Application.** The results of the study can be of practical use in making managerial decisions by government officials on the implementation of the economic policy of the state in order to overcome the negative impact of sanctions, as well as used by university teachers when conducting classes with students.

Keywords: *laws of money, theory of money, principles of money, war, sanctions.*

Введение

Провалы 90-х, один из худших результатов в кризис 2008-2009 годов, не показавшее удовлетворительных результатов применение рекомендаций западных международных институтов тогда и в кризис 2014-2015 гг., затем последовавшее близкое к рецессии развитие российской экономики до пандемии COVID-19 – всё говорит о том, что выбранная стратегия рыночных реформ прорекламированных результатов не принесла. Однако экономический блок правительства продолжает неукоснительно следовать ей, несмотря на обоснованную критику со стороны экономической науки. С другой стороны, в этой критике, как правило, не подвергается сомнению, что сделан правильный выбор в пользу рыночной экономики. Но если недостатки и ошибки конкретной практики проистекают в основном из-за дефектов теории, которая взята на вооружение, или отсутствия её как таковой, рассматриваются ли они именно с этой точки зрения? Ведь вполне возможно, что причиной неудач является просто неумение применять истинные законы рынка. И оказывается, что дела обстоят именно так, ибо в экономическом блоке правительства считают возможным игнорировать действие объективных законов денег или, правильнее, законов денежного обращения, хотя они тоже рыночные, чему и посвящена настоящая работа. Особенно показательным будет рассмотрение этой проблемы в условиях санкций и проведения специальной военной операции на Украине (СВО), т.е. более жёстких, чем при нормальных отношениях со всеми странами, точно также, как проводят испытание на работоспособность машин и приборов от +50 до -50 градусов.

Рыночные и антирыночные подходы к использованию законов денег в условиях санкций и войны

Денежное обращение как связующее звено между производством, распределением, обменом и потреблением будет неэффективным, если в любой из этих сфер будет недостаток

денег для обеспечения их деятельности. Вследствие этого будут снижаться темпы роста производства вплоть до наступления кризисных явлений в экономике той или иной степени тяжести. Накопление денег в так называемых «подушках безопасности» и самых различных резервах, как показывает практика, торможение экономики не предотвращает, а приближает. Но почему возникает излишек или дефицит денег, зачем их потоки направляются не в то русло? И тут невольно возникает вопрос: в основе этих явлений лежат объективные экономические законы или это происходит вследствие их незнания отдельными лицами во властных структурах, которые принимают решения, т.е. по воле людей?

На этот вопрос не так-то просто ответить, поскольку на поверхности всё, что происходит в денежной сфере, имеет субъективный характер, расплачивается ли покупатель в магазине личными деньгами, бизнесмен ли инвестировал свою прибыль в новый проект или же государственный чиновник принял важное бюджетное решение. То есть ни один из этих индивидуумов не может сказать, что каждый из них в этих конкретных актах принимал в расчёт действие каких-то объективных экономических законов. Однако это равным счётом ничего не значит – в основе любой транзакции денег лежат законы денежного обращения, а то, что они при этом не обнаруживают себя – в этом их главное отличие от законов материального мира. Дело в том, что если физические законы действуют полностью независимо от воли и сознания людей, то экономические законы действуют в сфере общественных отношений, и люди могут поступать, не считаясь с ними. А как в этом случае познаётся их объективный характер? Очень просто: если руководство страны следует законам экономики, даже совершенно ничего не зная о них, то экономика развивается успешно. Но если власти сознательно или нет действуют, не считаясь с ними, то как раз в этом случае и наблюдаются кризисы, стагнация, девальвация, рост инфляции и т.п. Но для того и существует наука экономика, чтобы познавать законы экономики и выделять из хаоса частных экономических явлений. Как напутствовал деятелей партии ещё И.В. Сталин: *«Люди могут открыть эти законы, познать их»*, заметив при этом, что, если экономический закон является объективным, его придумать или, наоборот, отменить не может ни отдельный человек, ни государство: люди *«не могут ... создавать новые законы науки»* (Сталин, 1952, с. 2-3).

Рассмотрим в общих чертах, как использовать знание законов денег, чтобы Россия могла успешно противостоять Западу как вне, так и внутри страны. Всего законов денежного обращения – 12-ть, в монографии автора¹ (Скобликов, 2023) дано детальное обоснование каждого из них и сформулированы принципы проведения эффективной денежно-кредитной политики, проведён анализ применения их на практике. Шесть законов денег из данного ниже перечня либо известны именно как таковые, либо являются производными от общеэкономических законов, а другие шесть (1, 2, 3, 7, 10 и 12) впервые представлены автором как законы денежного обращения:

1. Неисключаемость денег;
2. Применимость денег;
3. Приоритет государственного регулирования денежного обращения;
4. Количество денег в обращении;
5. Концентрация денег;
6. Глобализация денежного обращения;
7. Стабилизация обращения;
8. Планирование денег;
9. Кредитная эмиссия;
10. Опережающий рост финансовых инструментов;
11. Понижение стоимости денег;
12. Взаимосвязь и взаимозависимость денег и власти.

А есть ли зарубежные и наши исследования, в которых были бы открыты эти законы денег? Нет. Зато очень много выводится как бы законов денег в рамках науки экономикс. И на проверку оказывается, что это вовсе и не законы денег, а правила и советы для желающих

¹ Является дополненной и расширенной редакцией монографии от 2019 года «Общая или Новая теория денег», она в свободном доступе на сайте <http://ffi-eas.ru> (Скобликов, 2019).

разбогатеть, при том, что авторы нисколько не стесняются множить их число. Так, если в статье «6 Laws of Money» их шесть, в другой статье «Laws of Financial Success» 10 законов, то в «The 20 Laws of Money For Wealth Accumulation...» их уже 20-ть, среди которых экзотический закон магнетизма (№ 17), согласно которому одни деньги притягивают другие, и закон ускорения, то есть если вы начали богатеть, то этот процесс будет только ускоряться (№ 18). Но и это не предел – наш соотечественник, Владимир Туров, предложил аж 43 подобных закона²!

Такого рода экономические законы, скорее не законы, а принципы рационального обращения с деньгами для инвесторов, встречаются и у известных экономистов, но все они вытекают из 1-ого закона – **закона неисключаемости денег**, хотя никто из авторов его таковым не назвал. Более того, если проанализировать труды экономистов, которые внесли значительный вклад в теорию денег, начиная с Адама Смита, то пока никто не ставил перед собой задачу рассмотреть все законы денежного обращения в системе, ограничиваясь разбором действия законов количества денег, кредитной эмиссии и понижения стоимости денег, и таких важных проблем экономики, как влияние законодательства и частной инициативы на инфляцию, безработицу и рост экономики (Fisher, 1922; Keynes, 1936; Friedman, 1962). И если Кейнс вывел один закон – закон психологической склонности к сбережению, то у основателя монетаризма Фридмана в его основном труде (Friedman, 1962) 109 раз встречается слово «law» (закон), а в сочетании со словом «экономический» – только раз, да и то по части критики социализма. Не внесли какого-либо вклада в теорию денег и нобелевские лауреаты XXI века Дж. Стиглиц, Э. Фелпс и Ж. Тироль, а потому следовало ожидать, что кто-то задумается над тем, что линейка законов денежного обращения должна быть гораздо шире, что и предопределило появление **Новой теории денег** (Скобликов, 2019; 2023).

Поскольку Россия оказалась после присоединения Крыма в сложном политическом и экономическом положении и были введены жёсткие санкции и ограничения, возникает вопрос: действуют ли (и как) законы денег в экстремальных условиях, когда рыночные механизмы блокируются санкциями и страна ведёт военные действия? Действуют – кризисы и санкции не отменяют экономические законы, модифицируются только принципы их использования, что и будет видно из последующего изложения. Так, всеобщий закон глобализации, который является материнским для **закона глобализации денег**, в условиях равноправных рыночных отношений позволяет слабым странам развиваться до уровня передовых. Но при неравноправных отношениях стран, которые и являются сутью глобализации, этот закон действует как антирыночный, уничтожая рыночные свободы путём наложения санкций и ограничений. А если этого недостаточно, то колонизаторы действуют военным путём, направляя свои усилия уже на уничтожение непокорных стран. Характерным примером проявления закона глобализации, вернее, сознательного использования его в нынешних условиях, является рукотворная пандемия коронавируса COVID-19 с замыслом в будущем передать ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) полномочия вмешиваться во внутреннюю политику всех стран, не взирая на их суверенитет. Пандемия как неожиданно появилась, так вдруг и исчезла, но оставила после себя готовые для контроля и запугивания населения структуры дискриминации и средства массовой информации. Из «той же оперы» инициация борьбы с углеродным следом, тогда как на самом деле «зелёная повестка» – это ещё один инструмент для ограбления технологически отстающих стран, именно они будут платить налог США и ЕС. Неангажированные учёные говорят: извержение только одного вулкана выбрасывает в атмосферу углекислого газа больше, чем его образуется от всей человеческой деятельности за год, но кто бы их слушал, если глобалисты придумали, как обложить поборами более слабые страны, они от своего не отступятся.

Но им всё мало, и вот в лице своего гуру **Клауса Шваба**³ в середине 2020 года была анонсирована новая стратегия преобразования мира: **The Great Reset** – Великая перезагрузка, в ходе которой изживающий себя нынешний алчный капитализм превратится в **инклюзивный**

² Туров, Владимир (2019) “43 закона денег”, доступно по адресу: <https://turov.pro/43-zakona-deneg/> (Дата обращения 11.04.2023).

³ Основатель и бессменный руководитель Всемирного экономического форума (ВЭФ).

капитализм (*Inclusive Capitalism*). То есть станет «капитализмом заинтересованных сторон» или капитализмом, который «открыт для всех». В таком капитализме частной собственности не будет, она отомрёт⁴, и, таким образом, не будет различия между богатыми и бедными странами. В этих обоснованиях мы видим попытку внушить, что алчный капитализм способен превратиться в травоядного ягнёнка, и опускается главное, на что обращает внимание финансовый аналитик Павел Рябов: мир переживает **кризис глобального управления**, а финансовая политика ведущих стран больше похожа на «монетарное безумие». Или, как считает В. Катасонов, миру угрожает скорее «*посткапитализм цифрового концлагеря*» (Катасонов, 2019).

И так далее. Но авторы могли быть куда более убедительными, если бы ссылались на действие закона глобализации как объективного экономического закона. Поэтому в их работах, если взять в качестве примера аналитический доклад (Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир, 2009), два тома *Общей теории глобализации* М. Делягина (Делягин, 2019, т. 1 и 2), монографию А. Школьникова (Школьников, 2020) и *Геополитическую экономию* Радика Десаи (Радика, 2020), – разноречивой в прогнозах: одни видят выход в построении **многополярного мира** (Радика, с. XVIII, 27 и др.), другие – в проведении «**Новой Ялты**», которой грезит М. Хазин, а третьи предрекают **распад мира на панрегионы** (геостратег А. Школьников). А как считает небополитик А. Девятков, возможно даже построение **двухполюсного мира (Чимерики: США + Китай)** за счёт взаимных уступок. Кто из геостратегов прав, покажет время, что ответ на вопрос «что будет?» заключался, как всегда, лишь в том, что либо вы чего-то не знали, либо что-то упустили из вида, либо ваше представление о действительности было неверным. Однако если опираться на закон глобализации, то можно дать и правильный ответ: США и Китай никогда не договорятся делить мир на двоих, поскольку гегемония одного исключает гегемонию другого, ибо глобализация действует только в одном направлении – эскалации противостояния держав в борьбе за передел мирового рынка. К этому можно лишь добавить: борьба между ними и всеми другими странами будет разворачиваться в рамках **закона глобализации денег**, производного от общего закона глобализации. Рассмотрим его действие подробнее в рамках рыночных/антирыночных отношений.

Без денег никаких глобальных перемен в мире не происходит, и тем более в современных условиях, когда глобализация денег становится главным инструментом борьбы за мировое господство, порождая изощрённые методы использования финансовых инструментов с целью подчинения суверенного денежного обращения глобальному. Ведь, действуя согласно этому закону, глобализаторы создали мощную и разветвлённую сеть международных финансовых организаций, а доллар сделали главной валютой международных резервов для всех стран. А кто возглавляет мировую закулису или «хозяев денег»? Как вычислил В. Катасонов, это «большая четвёрка» финансовых холдингов: Vanguard Group, State Street Corporation, FMR (Fidelity), BlackRock, активы которых намного превышают возможности более половины стран мира⁵. Если 75% нефтегазового комплекса Казахстана принадлежит англо-американским компаниям, а не казахскому бизнесу, то было вполне ожидаемо, что Токаев покажет на дверь миротворческим силам ОДКБ, прибывшим его спасать, а также то, что наш сосед будет поддерживать санкции то в одной сфере, то в другой.

Разумеется, глобализацию денег как инструмент может успешно применять только та страна, которая обладает большей финансовой силой. А какие страны могут оказывать давление на денежно-кредитную политику других страны, а какие вынуждены подчиняться их диктату? Чтобы это узнать, достаточно сравнить страны по наличию у них в обращении денег по денежному агрегату М2. И если у России М2 \$0,7 трлн., а у США – \$14,4 трлн., то последние могут вводить любые санкции просто потому, что у них в 20 раз больше денег. И те

⁴ Катасонов, В.Ю. (2020), «COVID-19 – начало великой перестройки», доступно по адресу: <https://www.fondsk.ru/news/2020/12/19/covid-19-nachalo-velikoj-perestrojki-52510.html> (Дата обращения 11.04.2023).

⁵ Катасонов, В.Ю. (2020), «Пандемия и новая финансово-денежная архитектура США», доступно по адресу: <https://www.fondsk.ru/news/2020/12/26/pandemia-i-novaja-finansovo-denezhnaja-arhitektura-us-52556.html> (Дата обращения 11.04.2023).

страны, которые поддерживают США и ЕС, делают это по той же самой причине, поддерживая в конфликте ту сторону, у которой больше денег, чем у России. Как отмечают академики Н.Н. Моисеев и Д.С. Львов, происходит это потому, что в условиях глобализации различие положения отдельных стран «порождает явление типа гидравлического насоса, когда за счёт перепада давлений происходит перекачка природной ренты (в том числе и интеллекта) и капиталов в развитые страны, а экологически грязные производства и отходы текут в обратную сторону» (Львов и Моисеев, 1999).

Итак, как действует закон глобализации денег, истеблишмент США понял это более 100 лет тому назад, чем и обеспечил Америке 76 лет процветания, победу в Холодной войне и возможность занять позицию мирового гегемона. Но случится или нет обновлённое издание закона глобализации в редакции американских финансовых воротил – всё будет зависеть от того, поймут ли страны, которых позовут принимать это лукавое решение, что где у закона глобализации вход, там и выход. Если удастся уговорить руководство других стран **отказаться от двусторонних соглашений** и согласиться выполнять главное условие, сформулированное главой МВФ Георгиевой (она предложила все вопросы решать через обновлённый МВФ, который как бы уже не Америка), то страны вновь попадут в такую же зависимость, что и после Бреттон-Вудса. Но если они займут рыночную позицию этого закона, реинкарнации долларовой зависимости не произойдёт. Самое интересное здесь в том, что именно такое решение и вытекает из теоретически правильного понимания действия закона глобализации, т.е. обеспечения равноправия сторон. Правда, возникает вопрос: а нужны ли тогда международные институты денежно-банковского обращения – МВФ, ВБ (Всемирный банк), Банк международных расчётов (BIC) и другие, если расчёты между странами будут осуществляться напрямую? Скорее всего, не нужны, поскольку даже странам, входящим в G20, дозволено участвовать в принятии решений лишь по согласованию с волей державы, обладающей самой значительной финансовой и военной мощью, а не на основе равных прав и ответственности. Возьмём Всемирную торговую организацию (ВТО) – пожелал коллективный Запад наказывать Россию за защиту своих интересов, так и ввёл с начала СВО более 13 тысяч санкций, наплевав на принципы ВТО, хотя **правом налагать экономические санкции**, согласно прописанным там условиям, **не имеет ни одна страна** в мире. Таким образом, в условиях антирыночной глобализации рыночные отношения, т.е. свобода конкуренции, заменяется правилами той стороны, которая сильнее и вправе вводить их, чтобы ослаблять экономику соседа или «партнёра».

Но можно ли, опираясь на закон глобализации денег, защититься от глобализаторов? Полностью, конечно, нет, потому что все страны в той или иной степени включены в общемировую логистику проведения финансовых транзакций. Если все процессы в мире, связанные с глобализацией, происходят независимо от воли и сознания людей, этому закону следует скорее подчиниться, чем сопротивляться. А успех приходит к тем странам, где руководство, привлекая международный капитал, одновременно учится знаниям того, как он действует в сложной геополитической обстановке, ставя его на службу своей стране, наподобие того, как это сумели сделать Китай, Ю. Корея и Вьетнам. Они преуспели, потому что глобализаторы вошли к ним со своими капиталами и технологиями, а вот обратно им выйти не дали. То есть, если включение в общемировое взаимодействие помогает стране развиваться, значит, её руководство правильно понимает и использует этот закон. А если Россия с самого начала рыночных реформ шла навстречу глобализаторам, уступая одну позицию за другой, то они и пришли к выводу, что её можно, образно говоря, насиловать санкциями по любому поводу и без, не получая должного отпора. Если либеральное руководство России само подрядилось выключить страну из числа развитых государств, близоруко приняв к исполнению навязанные ей правила свободы вывода капитала, а с высоких трибун продолжают звучать заверения, что мы и далее будем им неукоснительно следовать, то ни глобализацию надо винить в этом.

А какой основной инструмент глобализаторы используют для подчинения своим интересам? Деньги, вернее, собственную валюту. Не могу сказать, чтобы при этом они сознательно руководствовались законами денежного обращения, но абсолютно точно все их усилия в этом направлении всегда соответствуют **закону применимости денег**. В стране,

обладающей суверенитетом, должна обращаться (применяться) только национальная валюта (лучшая), потому что, если в обращении будет и валюта более сильной в экономическом отношении страны, то «худшие деньги вытесняют из обращения лучшие»⁶. И практика показывает, что США и другие страны с мощной и развитой финансовой системой приняли на вооружение стратегию вхождения в сферу денежного обращения стран своих валют, которые закрепили за ними привилегированное положение конвертируемых, из которых более слабые стали формировать свои международные резервы (ЗВР). И действительно, к настоящему времени, несмотря на все усилия по дедолларизации, счета и вклады в долларах, евро, а теперь и юанях считаются наиболее надёжными, несмотря на санкции. Поэтому сколько переживаний было, когда летом 2022 года рубль укрепился до 50 руб./доллар!

Вывод капиталов из страны ослабляет её и ослабляет прежде всего тем, что переводы из России совершаются не в рублях, а исключительно в валюте. Так, в период 2009-2020 гг. только частные переводы из России в страны СНГ составили более \$168,7 млрд. Поэтому недоумение по поводу того, что нас там не особо поддерживают, должно смениться критичным осмыслением причины такого положения: если до сих пор не перекрыта дамбой река валюты, текущая из России, то республики Средней Азии того и гляди окажутся под протекторатом США или Китая в обмен на бусы или их обещания⁷ защитить их от России. Отсюда следует, что если страна хочет обрести суверенитет, то у неё нет иного пути, кроме как ввести полный запрет или максимально ограничить обращение иностранной валюты в стране. А это означает, что и у граждан, и у предприятий **не должно быть валютных счетов и валюты на руках**. Но если рубль как политэкономический инструмент рыночных свобод задействован слабо, то политические манёвры России с целью сгладить противоречия и получить поддержку стран СНГ (Ногмов и Шангараев, 2018, с. 54) не принесут нужных результатов.

Другим важным положением закона применимости является применение таких **курсов обмена валют**, которые для страны наиболее эффективны. А это не может быть ни плавающий курс, ни коридор обмена, ни твёрдый курс валют, потому что, согласно закону применимости, их использование отменяет или искажает рыночные отношения. Это не значит, что и торговые отношения вместе с этим должны прекратиться, нет, просто они должны быть опосредованы тем механизмом обмена валют, который обеспечивает лучшую применимость. И наиболее полно этому соответствует установление **дискретных курсов обмена валют (ДКВ)**, обоснование которых дано в монографии (Скобликов, 2019; 2023). Расчёт ДКВ должен вестись не для всей массы обмениваемых валют, как принято при всех других способах обмена валют, а по каждой конкретной сделке. И не на бирже, а в **клиринговых расчётных центрах (КРЦ)** банков, уполномоченных правительством для выполнения внешнеторговых операций, где ДКВ будут рассчитываться на основе технико-экономических обоснований (ТЭО) выгоды для страны, а не по результатам игривых спекулянтов на бирже. А как быть тогда с системой подтверждения расчётов SWIFT и правилами ВТО? Да никак. На них при клиринговых расчётах можно вообще не обращать внимания, да и на санкции тоже, ибо с ДКВ соблюдается самое важное условие для нормальных рыночных отношений – нужны технологии, товар, услуга других стран – поддерживаем потребителя высоким курсом рубля по ДКВ даже ниже 25 рублей за доллар! Надо расширять экспорт – преодолеваем таможенные барьеры понижением курса рубля хоть до 200-250 рублей за доллар, поддерживая отечественного производителя. Вот не использовали мы такой механизм, и половина колоссальных накоплений (\$630,4 млрд.), которые могли быть потрачены на развитие, теперь достались врагу. Но опасность сохраняется – если ЦБ не откажется от плавающего курса, то России никогда не уйти из системы, завязанной на доллар, и от контроля американских банков.

Правильное и даже буквальное следование другому важному закону – **закону кредитной эмиссии** – позволило бы существенно ослабить действие санкций, при том, что их шквал, обрушившийся на Россию после начала СВО, предоставлял уникальный шанс отказаться от псевдорыночных установок, исходящих от МВФ. Но нет, действуя строго по его методичке,

⁶ Эта зависимость была известна со средних веков как закон Коперника-Грэшема.

⁷ Так ведь и в дальнейшем зарубежье переводы физических лиц за это время составили почти в 2 раза большую сумму – \$324,15 млрд.! А в целом в страны дальнего и ближнего зарубежья из России за 12 лет утекло частных денег \$521,9 млрд. (данные Банка России).

глава ЦБ Э. Набиуллина заслужила оvation, приняв, как писали, «трудное решение», подняв ключевую ставку сразу до 20% с 9,5. Да, это сыграло положительную роль – набеги вкладчиков на банки прекратились и даже начался приток средств на срочные вклады населения. Но это же не экономика, а в ней-то всё стало гораздо хуже – нет кредита, нет и развития. А вот если бы ЦБ действовал в соответствии с теорией денег, то не поднимал бы ключевую ставку, а наоборот, опустил её до уровня 2-3%. Правда, одновременно с этим надо было **закрывать и торги валютой на бирже**, а также запретить куплю/продажу валюты во всех банках. И все, и всё сразу бы успокоилось, если поменять или купить валюту стало невозможно. Такое решение обычно парируют опасностью расцвета чёрного валютного рынка. Но и с ним не так уж сложно совладать, если было бы предложено в течении 1-2 недель обменять наличную валюту на счетах и депозитах по высокому курсу (например, 100-120 руб./долл.), в дополнение к чему это позволило бы банкам открыть настежь шлюзы кредитной эмиссии для бизнеса. А то ведь что получилось? Повышение ключевой ставки рост инфляции не остановил, но нанёс удар по бизнесу, который и при ключевой ставке 7,5%, что действует с начала 2023 года, не мог брать кредиты на пополнение собственных оборотных средств, а следовательно, не мог и расти.

Кредитная эмиссия всегда направлена на то, чтобы количество денег в экономике позволяло ей развиваться. А низкие процентные ставки совместно с дедолларизацией и отказом от исполнения бюджетного правила позволяют успешнее действовать и **закону количества денег в обращении** – повышается монетизация экономики, т.к. деньги, необходимые для развития, не будут стерилизоваться и выводиться в зарубежные банки. Но в противовес этому А. Силуанов, наоборот, считает, что «Каждые 10 руб., на которые укрепился курс российской валюты, обходится бюджету более чем в $\$1$ трлн.»⁸! Поэтому в ЦБ и Минфине не видят иного выхода, кроме как и далее снимать валютные ограничения, чтобы рубль стал дешевле⁹, и стали судорожно ослаблять валютное регулирование с целью остановить укрепление рубля из-за введения санкций. Сначала была поднята предельная сумма перевода за рубеж с $\$10$ до $\$150$ тысяч, затем её повысили до $\$1$ млн. и снизили обязательный порог продажи валюты экспортёрам с 80 до 50%, а с июня 2022 года и вовсе разрешили им зачислять всю иностранную валюту на свои счета за рубежом, считайте – в банках «недружественных стран». Но разве запрет на хождение валюты недружественных стран был бы антирыночным, из чего исходят ЦБ и Минфин, если эти страны сами препятствуют их обращению?

Таким образом, если отток денег в другие страны теорией денег определяется как нарушение закона применимости, то финансовые власти им явно не руководствуются. В итоге льготный режим вывода средств за рубеж никак на укреплении рубля не сказался, зато простимулировал беспрецедентный вывод капиталов за рубеж¹⁰ и рост вкладов российских граждан в иностранных банках, которые за девять месяцев 2022 года увеличились с $\$30,6$ млрд. до $\$63,1$ млрд., или до 3,8 трлн. рублей¹¹, что ушли из отечественной экономики в другие страны. Зато вследствие изъятия этих денег из нашей экономики ситуация улучшилась в Грузии, где рост экономики составил 10,1%, чему способствовали вклады россиян в грузинские банки – они выросли в четыре раза, до 70,8 млрд. рублей. Выросла и экономика Казахстана на 3,1%, где сумма остатков по вкладам и текущим счетам россиян за год увеличилась в 3,5 раза, до 88,1 млрд. рублей. В ОАЭ стало больше на 15 тысяч долларовых миллионеров, а в Дубае российские богачи заключили более 87 тыс. сделок с недвижимостью, или на 44% больше довоенного 2021 года.

В той же парадигме действия закона количества денег в обращении следует рассматривать и необходимость использования так полюбившегося Минфину **бюджетного**

⁸ «Мягкими по крепкому», (2022), доступно по адресу: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/06/30/62bc12339a79470004d250bc> (Дата обращения 11.04.2023).

⁹ Никитин, Д. (2022), «Рубль в новой реальности. Возможен ли доллар по 60 копеек?», доступно по адресу: <https://www.finam.ru/publications/item/rubl-v-novoiy-realnosti-vozmozhen-li-dollar-po-60-kopek-20220512-174129/> (Дата обращения 11.04.2023).

¹⁰ Катасонов, В.Ю. (2023), «Платёжный баланс РФ в 2022 году – Центробанк подвёл итоги», доступно по адресу: <https://www.fondsk.ru/news/2023/01/18/platezhnyj-balans-rf-v-2022-godu-centrobank-podvel-itogi-58245.html> (Дата обращения 11.04.2023).

¹¹ По данным Центрального Банка.

правила в условиях санкционных ограничений. Его научная обоснованность и при нормальных взаимных расчётах в торговле между странами вызывала сомнения, но Минфин продолжил искать и нашёл-таки, каким быть бюджетному правилу в условиях санкций – валюты «недружественных стран» теперь исключаются, а до 60% средств ФНБ будет в юанях и до 40% – в золоте. Но если вдруг и Китай тоже пойдёт в фарватере западной политики санкций, тогда формировать ФНБ будем из валют африканских стран? На самом деле нет никакой разницы в том, в какой валюте образовывать резервы, они все не годятся для этого, потому что теоретически **изъятие денежных средств из экономики в любые резервы и фонды понижает монетизацию экономики**, не соответствуя закону количества денег в обращении. Этот вывод относится и ко всем другим фондам, образуемым в рублях: Пенсионному, ФОМС, Дорожному, фондам капитального ремонта, а также всевозможным страховым фондам¹². Их создавали не ради обеспечения роста экономики, а в качестве бесплатных кредитных ресурсов для курируемых финансовыми властями банков и, естественно, пренебрегая теоретическим обоснованием.

Хуже того, изъятие денег из обращения в условиях санкций работает как дополнительный рычаг их усиления. А что предпринял Банк России для повышения монетизации экономики в условиях санкций? Её сокращать. Стали регулярно проводить, как отмечает В. Катасонов, «изуверские операции» под флагом «таргетирования инфляции», стерилизуя денежную массу путём проведения среди коммерческих банков аукционов на размещение в ЦБ недельных депозитов по ставке, практически равной ключевой – 7,46% годовых, при которой вложенный миллиард за 7 суток даёт 1,4 миллиона чистой прибыли. В результате было заморожено ни много ни мало 4,47 трлн. рублей, но если для банка это идеальный способ обеспечения прибыльности, то для страны, ведущей военные действия, это не что иное, как вредительство¹³, т.к. лишает производство кредитных денег. Теория не отрицает необходимость создания резервов, они нужны и важны, но это должны быть прежде всего материальные резервы. А что касается денег, то ни сверхдоходы от получаемой сырьевой ренты, ни прибыль банков не должны покидать поле экономики и стерилизоваться в фондах и депозитах, когда деньги работают (обращаются), то они растут, а находясь в отстое, теряют в цене согласно **закону понижения стоимости денег**. Зачем заниматься фондированием, если деньги всегда можно ввести, используя **механизм кредитной эмиссии**? Почему произошла подмена главной задачи любого Центрального банка – насыщать экономику деньгами на таргетирование инфляции? Почему приняты к исполнению рекомендации МВФ по установлению плавающего курса рубля и бюджетного правила¹⁴, несмотря на то, что давно стало предельно ясно, что это ведёт к торможению роста экономики? Понятно, что такая денежно-кредитная политика противоречит Новой теории денег.

Кроме закона глобализации денег, действие ещё одного закона – **закона опережающего роста финансовых инструментов** – следует ставить в строго обусловленные рамки работы на национальную экономику. Это означает не что иное, как переустройство деятельности бирж на национальный лад, для чего в дополнение к запрету на торговлю валютой, что было рассмотрено выше, необходимо включить ряд ограничительных мер, например, из перечня тех, что предлагает С. Глазьев: ввести высокие налоги на чисто спекулятивные операции (налог Тобина), запрет на вывоз капиталов за рубеж и т.д.¹⁵. Что надо было действовать именно так, это показало начало 2022 года: нерезиденты, которым, по данным ЦБ РФ, принадлежит 52,5% валютного госдолга России на \$20,5 млрд., тут же вышли из российских долговых бумаг. Ещё около \$42,3 млрд. они же держали в рублёвых ОФЗ, а кроме того, владели 44,5% капитала

¹² Полное обоснование дано здесь (Скобликов, 2023, с. 170-171).

¹³ Катасонов, В.Ю. (2023), «Центробанк продолжает высасывать денежные соки из российской экономики», доступно по адресу: <https://www.fondsk.ru/news/2023/02/08/centrobank-prodolzhaet-vysasyvat-denezhnye-soki-iz-rossijskoj-ekonomiki-58443.html> (Дата обращения 11.04.2023).

¹⁴ Гладунов, Олег (2014), «Советы экономических убийц» (2014), доступно по адресу: <https://svpressa.ru/economy/article/86871/> (Дата обращения 11.04.2023).

¹⁵ Глазьев, С. (2022), «Операция по денацификации Украины в контексте мировой войны», доступно по адресу: <https://izborsk-club.ru/23299> (Дата обращения 11.04.2023).

Сбербанка, акции которого с начала года обвалились на 13%, что отрезало от его капитализации 830 млрд. рублей¹⁶, ослабляя финансовую систему страны.

Биржу в её нынешнем виде можно только с большой натяжкой назвать рыночным институциональным образованием, поскольку её беспрерывно сотрясают взлёты и падения активов вследствие участия в торгах многомиллионной орды мелких спекулянтов, мечущихся в поисках лёгких денег и легко поддающихся панике. Именно поэтому отсюда неминуемо следует: надо решительно вернуть акционированию его изначальное предназначение – инвестиционную основу, увязав собственность на ценные бумаги с обязанностью участия в управлении и принятии решений. Для этого надо ввести правило, что АО может продавать акции только пакетами, установив их процентный минимум (например, 5%) с тем, чтобы приобретающий пакет бизнесмен автоматически входил в состав правления. Эта мера позволит значительно усилить действие **закона кредитной эмиссии**, т.к. покупатель пакета акций будет приобретать их не ради дивидендов как миноритарий, а желая лично развивать производство, становясь реальным, а не портфельным инвестором. Что же касается выплаты дивидендов в условиях санкционной войны, когда практически все компании, причём ряд из них государственные, объявили о чрезвычайно высоких **выплатах дивидендов** по результатам 2021 года, то как здесь понимать нейтральную позицию правительства и Госдумы? Как несостоятельную. У государственных органов в приоритете всегда должны быть интересы страны, но о них как-то и позабыли, не воспрепятствовав выплате акционерам 3,9 трлн. рублей, в т.ч. госкомпаниями: Газпром – 1,208 трлн. рублей, а Роснефть – 441,5 млрд. рублей, тогда как дефицит бюджета уже в январе 2023 года составил 1,76 трлн. рублей.

Любимым финансовым инструментом Минфина является заимствование денег с помощью ОФЗ, но почему-то деньги занимают без всякой связи с требованиями **закона количества денег в обращении**. Сколько бы М. Делягин не заявлял при каждом удобном случае, что в российской финансовой системе без дела лежат колоссальные суммы денег (от 7 до 19 трлн. рублей!), Минфин, как заведённый, объявляет о выпуске одного за другим ОФЗ, выплачивая по ним порой более 10%, а свободные средства размещает в зарубежных банках под 1-2%! Там даже не пытаются объяснить, зачем размещать средства ФНБ за рубежом, если, например, в 2022 году это принесло доход всего в размере 39 млрд. рублей, в то время как расходы на обслуживание государственного долга обошлись бюджету в 1,4 трлн. рублей¹⁷? Это всё равно, как если бы у вас дома лежал миллион рублей, а вы пошли в контору типа «Деньги сразу» занимать 10 тысяч до получки под 1,5% в день. Но Минфин не изменил свою политику и в связи с санкциями, когда размещение ОФЗ на зарубежных площадках было заблокировано. Более того, А. Силуанов, не скрывая гордости за порядочность своего ведомства, сообщил, что оно таки нашло возможность оплачивать купоны иностранным держателям облигаций в валюте. Не странно ли повёл себя Минфин, подстраиваясь под санкции, а не против них? Но именно о такой политике говорят и другие его операции. Например, в ноябре 2022 года Минфин разместил на рынке (!) облигаций на 823 млрд. рублей, занять которые банкам позволило то, что неделей ранее в банковскую систему ЦБ влил (напечатал) 1,4 трлн. рублей в виде кредитов репо для финансирования под залог приобретения тех же самых ОФЗ. Анализируя это обстоятельство, можно было подумать, что до Минфина и ЦБ дошли, наконец, обоснования С. Блинова (Блинов, 2022), который предлагал именно таким способом увеличивать количество денег в обращении. Но на самом деле этот способ, во-первых, очень похож на чубайсовскую схему проведения залоговых аукционов, когда предприятия сырьевого сектора приобретались в частные руки за государственные деньги. Во-вторых, эти деньги пойдут не на инвестиции в экономику, а на спекулятивный рынок. И в-третьих, такого рода финансовые операции совершенно не годятся для страны, которая ведёт военные действия.

¹⁶“Инвесторы побежали из валютного долга России” (2022), доступно по адресу: <http://aurora.network/articles/6-jekonomika/98295-investory-pobezhali-iz-valjutnogo-dolga-rossii> (Дата обращения 11.04.2023).

¹⁷“В Госдуме обратили внимание на бюджетную аферу” (2022), доступно по адресу: <https://regnum.ru/news/economy/3469253.html> (Дата обращения 11.04.2023).

Очевидно одно из сказанного: если государству надо занимать деньги, то не для игр на бирже, а так, как это делалось во время ВОВ – размещать облигации военного займа на инвестиции в развитие ВПК и восстановление разрушенных объектов в новых субъектах Российской Федерации. А чтобы в этом активно участвовало население своими сбережениями, то выплату процентов следует установить выше инфляции в 1,5-2 раза, с выигрышами квартир и машин, но без права торговли облигациями на бирже. Необходимо также резко снизить процентные ставки на пополнение оборотных средств для предприятий ВПК и фирм, выполняющих военные заказы, возможно, практически до нуля, например, за счёт банковских капиталов, зарезервированных в ЦБ. Разве это дело, если в Европе резко выросло производство вооружения для Украины, а у нас, например, после начала СВО уже в марте 12 заводов ВПК закрылись, т.к. их признали банкротами? И в том числе ПАО «Мотовилихинские заводы», которое объединяет предприятия с полным циклом создания ракетных систем залпового огня!

В лихие 90-е Ельцин и команда Гайдара решительно стали разрушать социалистический уклад экономики, но для либеральных властителей так и осталось по сию пору недоступным понимание того, что при капитализме всё построено согласно 1-ому закону – закону **неисключаемости денег**. Если и по прошествии 20 лет реформ страна опять начинает год с безделья, тогда, как верно заметил Евгений Пригожин, нельзя *«тратить время на праздники в то время, когда в стране идёт война»*, значит до власти не доходит значение этого закона. Так, при обсуждении в Мосгордуме бюджета Москвы депутаты утверждают направление инвестиций на строительство 18 станций метро, 39 км. путей, 2-х депо, 216 км. автодорог, 49 пешеходных переходов, 29 эстакад, 33 путепроводов, 10 мостов, благоустройство 28 км. набережной Москвы-реки, и т.п. затраты, а на помощь воюющим считают достаточным направить только прибыль от проведения новогодних мероприятий. Значит это только одно: столица России живёт как бы отдельно от страны. Было ли такое возможно в Великую отечественную войну? Нет, а сейчас против нас ополчилась коалиция из 50 стран, т.е. куда большая, чем во Второй мировой войне (все они не поддержали резолюцию России о запрете героизации нацизма). И не понимать важности правильности расходования денег? Разве Москва никак не может отложить на потом строительство многих из этих объектов, тогда как нас хотят уничтожить? Может деньги, коль они есть, направить на строительство заводов по производству квадрокоптеров, тепловизоров, станков, радиокомпонентов и приборов? Глядя на это, и российский бизнес не планирует имеющиеся деньги тратить на укрепление обороноспособности и экономики, тоже будто на другой планете живёт. Разве это дело, что 2 млрд. рублей пойдут на строительство апартаментов на месте бывшей промзоны (Санкт-Петербург) или будет построен клубный дом за 14 млрд. рублей (Москва)? Перечень подобных проектов огромен¹⁸, но и в свежем обзоре за апрель¹⁹ не наблюдается сдвигов в сторону производства, не нашлось ни одного частного инвестора, который взялся бы производить станки, приборы и электронику.

Но что следует предпринять, чтобы 1-ый закон работал как надо в условиях жёстких санкций? Здесь особо и выдумывать-то нечего, а просто действовать с опорой на другие законы денег. Третий закон – **закон приоритета государственного регулирования денежного обращения** – прямо указывает на то, что в условиях санкций все траты из бюджета и направления частных капиталовложений должны контролироваться органами государственной власти с точки зрения того, позволяют ли они ослабить санкции или нет. Если санкции рвут годами создававшиеся воспроизводственные цепочки, они же одновременно есть и самое убедительное обоснование необходимости восстановления Госплана для реализации **закона планирования денег**. В. Боглаев верно отмечает, что объявленный авиапромом план произвести тысячу отечественных самолётов к 2030 году нельзя будет выполнить без организующей роли Госплана, поскольку «эффективный собственник» органически неспособен запланировать производство десятков тысяч сертифицированных деталей, узлов и приборов, без которых самолёты не полетят. Но представители неолиберальной элиты отвергают саму

¹⁸ «Объекты нового строительства с коммерческими заказчиками», доступно по адресу: <https://bbgl.ru/obekty-stroitelstva> (Дата обращения 11.04.2023).

¹⁹ «Частные инвестиции», доступно по адресу: https://drive.google.com/file/d/1ySZYZGhhJ5Ewf_S4OSGAuIB-EcFGdcXc/view (Дата обращения 11.04.2023).

идею планирования, которое якобы ведёт к созданию промышленности «сталинского образца»²⁰ и переходу к мобилизационной экономике, игнорируя то, что ведение военных действий, «санкции и экономическая изоляция страны требуют адекватных мер противодействия, которые позволят получить новые стимулы для экономического роста и социального развития» (Цветков, 2022), что подразумевает переход к мобилизационной экономике, а она не может быть неплановой. Предложенное обоснование действия законов денег в условиях санкций также отвечает требованиям мобилизации всех ресурсов и усилий, но опора на их знание гораздо шире, поскольку охватывает противодействие любому санкционному давлению и ограничению рыночных отношений.

И в завершении коротко о 12-ом законе – **взаимосвязи и взаимозависимости денег и власти**. Мы все о нём интуитивно знаем и понимаем, что «деньги рождают власть, а власть приносит деньги», но как экономический закон он впервые был сформулирован мной в декабре 2019 года на Круглом столе в Финансовом университете, где впервые рассматривалась Новая теория денег. Этот закон касается всех сфер деятельности – от самого маленького муниципалитета, когда выбор его главы и депутатов решают не их достоинства, а деньги интересантов, и до всего мирового хозяйства, поскольку до 80% всех экспортно-импортных операций номинированы в долларе. Именно на долларе зиждется власть США, ибо, имея власть в мире, Америка успешно монетизирует её для собственного блага, а получая сеньораж от мировой эмиссии доллара, опять использует его для укрепления своего доминирующего положения в мире. Трудно не согласиться с В. Катасоновым, который делает вывод о том, что весь мир в итоге оказался во власти «хозяев денег» (Катасонов, 2019), потому что деньги стали использоваться как самый мощный рычаг давления и политического влияния на другие страны со стороны ведущих экономических держав²¹. Но власть – это также ответственность и обязанность работать на пользу своей страны, а когда началась санкционная война против России, что интересно, многие властители в мире стали отказываться от своих властных полномочий, меняя их на подчинённую роль в глобальном мире, чтобы сохранить личные капиталы, которые они традиционно предпочитают хранить за границами своей страны. Урсула фон дер Ляйен, Макрон, Шольц, Зеленский и многие другие главы государств поспешили прогнуться перед США, поставив собственное благополучие выше интересов страны. Но из этого закона следует совсем иная логика поведения руководства страны: чтобы экономика росла, ему надо в первую очередь брать контроль над денежным обращением, а как это сделать, мы рассмотрели выше.

Выводы

Гайдаровская парадигма встраивания в мировую экономику, основанная на том, что если Россия обладает самыми большими в мире сырьевыми ресурсами, то ей не нужно иметь высокий уровень технического развития (всё, что нужно, мы купим за нефть и газ, убеждал Гайдар), потерпела полное фиаско. А ведь он был прав! Да, мы могли жить припеваючи, став сырьевым придатком развитых стран, если бы не одно обстоятельство, которым его правота сводится на ноль: во всём мире нет и никогда не действовали идеальные рыночные условия. Они всегда скорее антирыночные, в которых подавляется свобода обращения капиталов, товаров и услуг, а действует право сильного как с момента начала процессов глобализации мировой экономики, так и в современных условиях, дополняя его правом налагать санкции. И как с этим бороться? Просто уметь применять знания. Не думаю, что если эксплуатация приобрела ныне более изощренные формы, то обнаруживается «ненужность политэкономического знания и, естественно, политэкономов, которые пытаются открывать экономические законы», (Лемещенко и Лаврухина, 2019, с. 237). Наоборот, опираясь на знание законов общества и экономики, в числе которых на первом месте должны стоять законы денег, только и возможно раскрыть и использовать потенциал России, богатой не столько сырьевыми

²⁰ «Мобилизационная экономика. Будет или уже есть?» (2022), доступно по адресу: <https://dzen.ru/a/Y4d6XIU5YjKy16tp> (Дата обращения 11.04.2023).

²¹ Так, например, США, по собственному признанию Госдепа, потратили \$5 млрд. на антирусское реформирование власти Украины, которые они теперь обрабатывают в ущерб собственной стране и её граждан.

ресурсами, сколько человеческими. А для этого нужны подходы, альтернативные псевдорыночным: баланс интересов вместо баланса сил государств (Ногмов и Шангараев, 2018, с. 53), отказ от «плавающего» курса валют с переходом на ДКВ и цифровую валюту, замена таргета инфляции Центральным Банком на таргет обеспечения роста экономики страны, сменив парадигму следования указаниям МВФ и других глобализаторов на проведение суверенной денежно-кредитной политики без оглядки на волю и приоритеты более сильной державы. Всё дело в том, что даже самая маленькая страна может нанести неприемлемый ущерб даже сильной державе, а средняя – тем более, о чём и была речь в данной работе.

Литература / References

1. Блинов, С.Н. (2022), «Россия: шансы на реванш. Для начала – экономический», *Россия в глобальной политике*, т. 20, № 6, с. 61-80. [Blinov, S.N. (2022), «Russia: chances for revenge. For starters – economic», *Russia in Global Affairs*, vol. 20, no. 6., pp. 61-80].
2. Делягин, М.Г. (2019), *Конец эпохи: осторожно, двери открываются!*, Том I. Общая теория глобализации, издание двенадцатое, переработанное и дополненное, ИПРОГ, Книжный мир., М. [Delyagin, M.G. (2019), *End of an Era: Watch out, doors are opening!*, Volume I. General Theory of Globalization, twelfth edition, revised and enlarged, IPROG, Book World, M.].
3. Делягин, М.Г. (2019), *Конец эпохи: осторожно, двери открываются!*, Том II. Специальная теория глобализации, издание двенадцатое, переработанное и дополненное, ПОЛИТИЗДАТ, Книжный мир, М. [Delyagin, M.G. (2019), *End of an Era: Watch out, doors are opening!*, Volume II. Special theory of globalization, twelfth edition, revised and enlarged, POLITIZDAT, Book World, M.].
4. Катасонов, В.Ю. (2019), *Трансформация мировой закулисы. От «хозяев денег» к «хозяевам мира»*, Книжный мир, М. [Katsonov, V.Yu. (2019), *The transformation of the world backstage. From «masters of money» to «masters of the world»*, Book world, M.].
5. Лемещенко, П.С. и Лаврухина, И.А. (2019), *Глобальная политэкономия: учебное пособие*, Мисанта, Минск. [Lemeshhenko, P.S. and Lavruhina, I.A. (2019), *Global Political Economy: A Study Guide*, Misanta, Minsk].
6. Львов, Д.С. и Моисеев, Н.Н. (1999), «Россия в поисках третьего пути. Вехи 2001 года», *Россия в окружающем мире (Аналитический ежегодник)*, Изд-во МНЭПУ, М. [L'vov, D.S. and Moiseev, N.N. (1999), «Russia in search of a third way. Milestones 2001», *Russia in the surrounding world» (Analytical Yearbook)*, Publishing house of MNEPU, M.].
7. *Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США* (2009), Издательство Европа, М. [World after the crisis. Global Trends – 2025. A Changing World Report of the US National Intelligence Council (2009), Publishing house Europe, M.].
8. Ногмов, Н.М. и Шангараев, Р.Н. (2018), «Роль региональных интеграционных объединений в обеспечении стабильности и безопасности в странах центральной Азии», *Дипломатическая служба*, № 3, с. 48-54. [Nogmov, N.M. and Shangaraev, R.N. (2018), «The role of regional integration associations in ensuring stability and security in the countries of Central Asia», *Diplomatic Service*, no. 3, pp. 48-54].
9. Радика Десаи (2020), *Геополитическая экономия: после американской гегемонии, глобализации и империи: Монография*, ИНИР им. С.Ю. Витте: Центркаталог, М. [Radhika Desai, (2020), *Geopolitical Economy: After American Hegemony, Globalization and Empire: Monograph*, INIR named after S.Yu. Witte: Center Catalog, M].
10. Скобликов, Е.А. (2023), *Новая теория денег: законы, принципы, практика: Монография*, ИНФРА-М, Москва, 436 с., (Научная мысль). [Skoblikov, E.A. (2023), *New theory of money: laws, principles, practice: Monograph*, INFRA-M, Moscow, 436 p., (Scientific thought)].
11. Скобликов, Е.А. (2019), *Общая или Новая теория денег: Монография*, ФЛИНТА, М. [Skoblikov, E.A. (2019), *General or New Theory of Money: Monograph*, FLINTA, M.].
12. Сталин, И.В. (1952), *Экономические проблемы социализма в СССР*, М. [Stalin, I.V. (1952), *Economic problems of socialism in the USSR*, M.].

13. Цветков, В.А. (2022), “Мобилизационная экономика: актуальные вопросы сегодняшнего дня”, *Проблемы рыночной экономики*, № 3, с. 6-15. [Tsvetkov, V.A. (2022), “Mobilization economy: current issues of today”, *Market economy problems*, no. 3, pp. 6-15].

14. Школьников, А.Ю. (2020), *Национальные стратегии: геостратегический взгляд на будущее мира и России*, Corvus, СПб. [Schoolchildren, A.Yu. (2020), *National Strategies: A Geostrategic View of the Future of the World and Russia*, Corvus, St. Petersburg].

15. Fisher, Irving (1922), *The Purchasing Power of Money, its Determination and Relation to Credit, Interest and Crises*, Macmillan, New York.

16. Friedman, Milton (1962), *Capitalism and Freedom*, The University of Chicago Press, Ltd., London.

17. Keynes, John Maynard (1936), *The general theory of employment, interest and money*, Macmillan, London.

Об авторе

Скобников Евгений Андреевич, кандидат экономических наук, президент ФОНДА ФИНАНСОВЫХ ИНИЦИАТИВ, научный руководитель фонда.

About author

Evgeniy A. Skobnikov, Candidate of Sci. (Econ.), President of the FINANCIAL INITIATIVES FUND, Scientific Director of the Fund.